

Над Джулианом нарастали молнии.

— Что случилось?

Джин, глядя в небо, неосознанно покачал головой.

До сих пор Джулиан был «настораживающим противником» для него, но теперь он, казалось, стал чем-то большим.

— Я его немного поколотил, и он, конечно, получил пинок от своего бога. Твой меч, должно быть, позволил ему занять тело контрактника.

— Вау, ты так взволнован, это не шутки. Убегать не будешь?

— Ты хочешь, чтобы я пережил эти молнии? Почему бы тебе просто не убить меня?

Шу-у-у-у!

Зигмунд снова резонировал с могилой Грама. И теперь Джин чувствовал, что, в отличие от начала, сила Джулиана также воздействовала на его меч.

«Он, кажется, в ярости...»

Это было не просто чувство.

Странное ощущение, испытываемое только хозяином Зигмунда, вливалось в разум Джина.

Всякий раз, когда меч дрожал, Джин все отчетливее это чувствовал

(Мой брат, Пейтел....)

Грам, бог грома. Это были его мысли, оставшиеся в мече.

В отличии от него, тот его не слышал. Зигмунд — это меч, куда запечатали силы этого бога, а не Джина.

Поэтому голос был не чем иным, как пустыми словами. Он ни о чем не просил, просто постоянно вымещал свой гнев.

Грам когда-то был доминирующей фигурой среди других богов.

Гнев затянувшихся мыслей по отношению к Пейтелу нарастал как снежный ком. Он постепенно перерос в узор, что появился на Зигмунде.

Он горел синим.

Очевидно, меч ощущался намного сильнее того, на что был способен Джин.

Из-за гнева Грама, его энергия была готова взорваться.

— Малыш!

Муракан с поразительным удивлением указал на знак. Он также, кажется, заметил, что что-то изменилось.

— Быстрее сюда!

Молнии вот-вот должны были упасть. Энергия, поглощенная Джулианом, теперь превратилась в одну гигантскую грозу.

— Кудзан Мариус. Ты, кажется, не знаешь, что произойдет. Что нам делать? Должны ли мы закончить то, чем занимались, или лучше просто позаботиться о семьях друг друга?

Джин указал на Берис мечом. Она периодически дергалась, находясь без сознания.

В таком случае она умрет в тот момент, когда начнет изливаться молния.

Внезапно Кудзан стиснул зубы. Он все еще не мог избавиться от замешательства.

Если Джин настоящий виновник убийства Таймюн, то даже если Берис умрет, он должен рассчитаться с ним. Но что, если слова мальчика верны? Если Джошуа был настоящим преступником, а их обманули...

Как только Кудзан задумался об этом.

Ззз!

Молния ударила в землю. Не в сторону Джин, Муракана, Кудзана и Берис.

Прежде чем свет первой исчез, последовала следующая молния. Она падала случайным образом, была видна не только на острове 32, но и далеко от пляжа.

Одна попала в Берис.

Как только лучи молний начали падать, Кудзан рефлекторно направился к ней, но он был слишком медленным.

Куанг!

Раздался резкий звук, от которого, казалось, разбилось стекло.

Джин нанес удар по молнии, направлявшейся к женщине.

— Эм-м-м...

—О подробностях лучше поговорить позже.

Затем он ударил молнией в землю прямо рядом с Берис, из-за чего ее тело было подброшено в воздух и Кудзан, бешено бежавший, поймал ее.

— И если ты не хочешь быть убитым этой собакой, держи голову прямо с этого момента. Не думаю, что могу позволить себе дальше заботиться о тебе.

Он решил на время забыть о Кудзане и Берис, пока битва не закончится.

Джин не хотел защищать их. Он пытался поговорить с ним, потому что ему не нравился подход Джошуа, а не потому, что они были такими жалкими.

«Если эта пара не сможет избежать молнии, то это их судьба. Хотел бы я, чтобы они выжили и

раскрыли какую-нибудь информацию о Джошуа»

Или убить своими руками. Несмотря на то, что Джошуа вызвал недоразумение, он никогда не думал, что забудет о попытке убийства в Делки.

Джин побежал к другу. Кудзан изо всех сил пытался избегать молний, обнимая Берис.

— Муракан!

— О... К счастью, это неудачное воплощение, так что он не настолько силен.

— Скажи мне, что нужно сделать

В то время, как земля разрывалась, единственное безопасное место было внутри барьера Муракана.

— Высвобождение энергии. Первое, что я показал тебе в том подвале, помнишь?

— Конечно.

Когда он высосал все тени окружающих вещей.

— Выиграй время, мне нужна твоя защита.

— Сколько?

— 10 минут. И поделись духовной энергией.

— Всей будет достаточно?

— Возможно. Но будет нелегко. Эти молнии пока даже не являются атакой. Это не более чем поток силы, который произошел вместе с воплощением.

Как и сказал Муракан, Джулиан не нападал на них. Это просто проявление силы природы.

Внезапная гроза расколола небо.

Портал открылся.

Из него выходил огромный сияющий лук. Он был истинным видом Хармила, самого доверенного оружия.

Вскоре он становился все меньше и меньше, а затем попал в руки Джулиана.

— Это правда Хармил.

Как будто Бог готовится к наказанию.

Необычайно долгая и острая молния вырвалась и заплелась на появившемся луке.

[Ты можешь почувствовать силу своего брата]

Взгляд Джулиана тяжело смотрел сверху вниз.

Даже если неудачное, это было воплощение Бога. Джин почувствовал удушье от одного только

его взгляда.

«Однако, это совсем немного по сравнению с моим отцом или боевыми братьями»

(Ошибка!..)

Зигмунд снова повысил голос. Вскоре Джин выбрался из-под барьера Муракана и приготовился.

В то же время Джулиан натянул лук.

В тот момент, когда молния покинула Хармил, Джин почувствовал инстинктивно. Если бы оставшаяся воля Грама не разбудила Зигмунд, он бы не смог остановить атаку.

Острая синяя энергия прорезала центр стрелы.

Он заблокировал только одну атаку, но чувствовал, как все тело разрывает незнакомая энергия молнии, совершенно не похожая на Зигмунда.

«Все не так уж и плохо»

Такую мощь можно терпеть в течение 10 минут.

«Проблема в том, что его сила может быть больше этой»

Сзади разворачивалось высвобождение духовной силы Муракана. Прежде, чем он это осознал, сотни больших и маленьких вихрей духовной силы окружили барьер.

[Смешной мальчик. Ты был таким высокомерным и таким могущественным, но теперь тебя держит в руках червь]

Джин чувствовал её.

Сила, которая, если вы потеряете концентрацию хотя бы на мгновение, скорее всего, нанесет вред владельцу. Зигмунд, так сказать, был в состоянии взбеситься в любой момент.

В этом также заключалась разница между ними.

Джулиан не мог контролировать свою силу, поэтому он стал сосудом для воплощения. Джин владел Зигмундом исключительно по своей воле.

[Что скажешь? Тебе нравится сила, полученная от брата?]

— Ты даже не можешь спуститься в мир без этого насекомого, но выставяешь себя не весть чем. Не мог бы Бог быть немного более достойным?

Он может победить.

Почему-то инстинкт подсказывал. Джин посмотрел прямо на Джулиана, больше не нервничая.

[Ха-ха, ты, должно быть, думаешь, что силен как старая династия Мин. Я не знаю, как ты получил этот меч, но...]

Джин ухмыльнулся и снял мокрое пальто. Затем он показал свое сердце.

Это должно было выиграть время.

Десять минут, которые попросил Муракан. Хотя у него было внутреннее чувство, что он может победить неуклюжее воплощение Пейтела, это был безопасный способ подготовиться к победе.

[Что? Это... Принадлежит династии Мин?]

Трудно было прочитать выражение, скрытое за молниями.

Как только Джин явил сердце Мин, он почувствовал страх в глазах Пейтела. До сих пор тот только неправильно понимал, что молния Джина - это сила, которой обладает Зигмунд.

— Этот меч был отдан непосредственно человеком, убившим Грама. Ты когда-нибудь слышал имя моего брата, Туссена?

Как только имя прозвучало, Пейтел отступился в воздухе. Как часто делают люди и звери, что полностью напуганы.

[Туссе... тьфу!]

И случилось неожиданное.

Поскольку Джулиан стал сосудом для воплощения, он передаёт эмоции и ощущения своего Бога.

И тот ужас, который только что испытал Пейтел, не могла выдержать воля сосуда.

Поэтому дух Джулиана чуть не рухнул из-за страха и дал трещину в его единении с богом.

Джин не совсем понимал этот процесс, но было ясно, что враг в замешательстве, и никаких других расчетов, чтобы ухватиться за возможность атаки, не требовалось.

Сила, находившаяся в Зигмунде, начала вырываться наружу.

Вскоре энергия превратилась в один гигантский меч, направляющийся к Пейтелу.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2549741>